

«БУДУЩЕЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАК МЫ ТРАКТУЕМ ПРОШЛОЕ»

ХАНЬ ДУНПИН – профессор истории и политологии Колледжа Уоррена Уилсона (США)
Специально для РЖ

Политическая память – важная часть политики. Любое правительство пытается по-своему контролировать политические воспоминания своего народа. Политическая память решает судьбы государств и народов. Разумеется, воспоминания не тождественны реальности. И роль элиты состоит в том, чтобы решить, какие воспоминания поддержать в ущерб другим. Например, китайское правительство поддерживает самые негативные воспоминания об эпохе Мао, особенно о годах «культурной революции», чтобы оправдать свои капиталистические «реформы». Воспоминания, которые поддерживает китайская элита, призваны обслуживать ее политические цели. Я бы сказал, что крах Советского Союза начался тогда, когда Хрущев стал продвигать свои воспоминания о Сталине в ущерб воспоминаниям о Сталине других людей.

Впрочем, манипуляция историческими воспоминаниями – явление универсальное. Навивно было бы полагать, что им пользуется лишь китайская или российская элита. Везде все одинаково – и в России, и в Китае, и в США.

Любое правительство из политических сооб-

ражений склонно продвигать одну-единственную трактовку истории. У власти нет необходимости силой навязывать ее стране. Власть просто внедряет собственную интерпретацию через подконтрольные ей социальные и политические институты.

Как определить «преступления прошлого»? То, что рассматривается как «преступление» сегодня, могло быть законным и оправданным действием в прошлом. Сегодняшнее поколение нельзя считать ответственным за то, что было сделано предшественниками. Например, китайцы не считают современных японцев виновными в том, что японские военачальники сделали с китайцами в прошлом. Но если японские лидеры продолжат восхвалять деяния предшественников, тогда китайцам придется призадуматься.

Не думаю, что можно лишить людей права на собственные воспоминания, хотя многие об этом и мечтают. Государство в силах мешать людям выплескивать свои воспоминания. Но они продолжают хранить свою память. **Будущее зависит от того, как мы трактуем прошлое, и борьба за право трактовать прошлое не прекратится. ■**

ГУЛАГОМ БЫЛА ВСЯ ТЕРРИТОРИЯ КИТАЯ

ВАН ЮЦИНЬ – профессор политологии Университета Чикаго (США)
Специально для РЖ

Сначала 1980-х годов власти Китая периодически запрещали публикации о «культурной революции». Последний такой запрет вышел после Олимпиады 2008 года в Пекине, хотя перед играми власти обещали дать прессе больше свободы.

В 2000 году я открыла интернет-сайт о жертвах «культурной революции». Через семнадцать месяцев пекинские власти заблокировали доступ к нему для китайских пользователей.

Миллионы погибли в «культурную революцию», но их имена по-прежнему нельзя произносить в Китае. Фраза Джорджа Оруэлла «Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое» не устарела, а на удивление реалистично описывает ситуацию в сегодняшнем Китае.

Некоторые западные теоретики постмодернизма, такие как Ален Бадью, по-прежнему превозносят «культурную революцию», игнорируя факты казней и арестов. Их проповеди оказали существенное воздействие на китайских студентов на Западе.

Важный вопрос – вопрос о коллективной ответственности. Притеснения и казни имели место и в Китае, и в России, но большинство жертв «культурной революции» погибли на ра-

бочих местах, а не в концентрационных лагерях за тридевять земель. Мао Цзэдун придумал новый термин – «диктатура масс», который означал, что всякий может расправляться с «врагами». Исполнителями убийств были однокашники, коллеги и знакомые жертв. Например, за две недели августа 1966 года хунвейбины из числа старшеклассников только в Пекине убили около двух тысяч учителей. ГУЛАГОМ стала вся территория страны. В гонениях участвовало множество людей. Это еще одна важная причина того, почему так сложно без страха смотреть в лицо прошлому Китая. А без моральной ревизии Китай не сможет стать великой державой, о чем мечтают многие китайцы.

С одной стороны, китайские власти с пафосом заявили, что отрекаются от «культурной революции». С другой стороны, они не дают простым людям и ученым узнать правду. На этом фоне в последние годы некоторые бывшие активисты «культурной революции» предпринимают попытки ревизии истории. Некоторые из них недвусмысленно заявляют, что ничуть не сожалеют о том, что совершили, и отказываются приносить извинения за свои злодеяния. ■